

В ТЕАТРЕ ГОСПОДА БОГА

70-летний юбилей **Нatalьи Гундаревой** отмечался нашим телевидением с царской щедростью — фильмы с участием актрисы, передачи о ней прошли едва ли не по всем доступным каналам. А иначе и быть не могло — несмотря на то, что Натали Георгиевны давно уже нет с нами, она не уходит из памяти поистине миллионов поклонников щедрого, ярчайшего, безграничного таланта, проявлявшегося в каждой без исключения роли на сцене и экране.

Она была Королевой — настоящей, признанной всеми и навсегда...

Как странно устроено в нашем духовном мире: с возрастом, с количеством потерь начинает подвергаться сомнению то, что казалось непреложным, вошло в сознание с юных лет как аксиомы. Строчки Сергея Есенина: «Большое видится на расстояньи...», Анны Ахматовой: «Когда человек умирает, изменяются его портреты...», — считались едва ли не истинной в последней инстанции, а с течением времени выяснилось, что это не совсем так или — вовсе не так.

Листая книги о Наталье Гундаревой, всматриваясь в ее фотографии — профессиональные и любительские, изображающие актрису в роли или девочку-девушку-женщину в жизни, видишь одно и то же лицо, проходящее через толщу лет и десятилетий неизменным в своей пытливости, желании как можно глубже постигнуть характер героини, таинства музыки, живописи, литературы, театра и кино. Жизни во всей ее полноте, во всем многообразии и противоречиях...

Вспоминаешь ее работы в театре, кинематографе, на телевидении, по которым очевиден не только профессиональный, но и личный рост актрисы, ее взросление, черты зрелости, мудрости. Удивительно!.. Ведь уже тогда, когда Натали Гундаревой досталась первая значи-

тельная роль на сцене Театра им. Вл. Маяковского, Липочка в «Банкроте», для всех проявилось: перед нами большая актриса с огромным потенциалом. И то, что большая — увиделось отнюдь не «на расстоянии», а подтверждалось с каждой новой ролью, будь то Катерина Измайлова в «Леди Макбет Мценского уезда», Лариса Садофьева в «Молве», Люська в «Беге», Виктория в одноименной пьесе об адмирале Нельсоне и леди Гамильтон, Мария Огнева в «Театральном романе», Маргарита в «Жизни Клима Самгина», Она в «Я стою у ресторана...», Леттис в «Любовном напитке», Глафира Фирсовна в «Жертве века». И даже Мадам в «Агенте 00»...

А работы в кино и на телевидении и не перечислить! У каждого из зрителей найдется свой «заветный список» любимых ролей любимой актрисы, будь она в роли колхозницы, работницы фабрики, служанки или княгини.

Да, масштаб ее уникального дарования осознавался и тогда, когда Наталья Гундарева была совсем рядом, работала без усталы, просто не принято было тогда говорить о живущих — гениальная, великая, неповторимая. Это сегодня мы щедро награждаем эпитетами артистов, сыгравших первые свои роли в театре и кино, не думая о том, что часто выдаем авансы, которые не оправдываются уже во второй или третьей роли. А на долю Натали Гундаревой, как и некоторых других ее коллег-ровесников, выпало время аскетичное, осторожное: признавали и признавались, не просто замечали, а вызывали внимание и интерес коллег и зрительской аудитории, но с эпитетами не спешили, скупались. Впрочем, и сами артисты эпитетов, скорее, смущались, нежели радовались им...

Да и оценивали далеко не все. К телевизионному сериалу «Следствие ведут знатоки», например, критики относились

Наталья Гундарева

пренебрежительно-снисходительно, а народ прилипал к экранам. Это был замечательный пример «ножниц восприятия» между профессионалами и потребителями искусства!

Но вот сегодня телевизионный канал «Культура» (изысканный, по большей мере, рассчитанный на гурманов!) из недели в неделю повторяет «Знакоков», и я смотрю серию за серией, совершенно иначе воспринимаю и приверженность сотрудников Уголовного розыска к сохранению «социалистической собственности» на фоне разгулявшихся ныне «без руля и без ветрил» воровства и крупного мошенничества; и не замечая рисованных декораций за окнами знаменитого здания на Петровке; и — главное! — изумляясь высочайшему мастерству артистов, занятых как в ведущих, так и в эпизодических ролях этого действия, с которым они отдавались далеко не

совершенному с точки зрения драматургии искусству.

Наталья Гундарева сыграла роль Алены Дмитриевны, заведующей клубом, в серии «Ушел и не вернулся». От ее крупных планов глаз не оторвать, всматриваясь в каждую черточку лица; от глубины эмоционального проживания роли — души не оторвать, настолько погружена актриса в психологическое состояние своей героини, существующей, по словам Ф.И. Тютчева, «на пороге как бы двойного бытия». И происходит это лишь по одной причине — с первого своего выхода на сцену до последнего актриса жила Театром, его законами в сочетании с жизненными нравственными позициями.

Мало кто может сегодня признать это о себе пусть и на самом доньшке души, для себя одного!..

Высочайшая требовательность к себе, не просто глубина постижения характе-

Антонина Дмитриева

Георгий Менглет

ра, но непременно сопоставление его со своими личными качествами и чертами, серьезность отношения к литературному материалу и — нередко! — доведение его именно своим «нутром» до высоких вершин. И при этом — признание в одном из интервью о своем режиссере, Андрее Гончарове: «Я — только глина в руках мастера...»

Неужели эта степень мастерства и профессиональной ответственности ушла навсегда?..

Вспомнив в связи с телевизионным сериалом «Следствие ведут знатоки» о поистине блистательной работе Натальи Гундаревой, не могу не назвать хотя бы небольшую часть ушедших, чьи работы в этом, как принято говорить сегодня, проекте для массового зрителя, стали поистине звездными: **Георгий Менглет, Антонина Дмитриева, Валерий**

Носик, Владимир Самойлов, Эда Урусова, Эмилия Мильтон, Алла Балтер, Анатолий Ромашин, Михаил Державин, Евгений Лазарев... И менее известные широкому зрителю замечательные артисты тогдашнего Центрального Театра Советской Армии — **Леонид Персиянинов, Михаил Еремеев, Юрий Комиссаров, Владимир Царьков**, умудрившиеся в эпизодических ролях создать выпуклые, яркие характеры. Да и свои, в принципе, «маски» запоминающе сыграли **Эльза Леждей и Георгий Мартынюк**, хотя материала у них было до обидного мало, но были личности артистов, явленные и в этих скромных образах советских милиционеров, чья служба «и опасна, и трудна»...

Это лирическое отступление показало мне необходимым в разговоре, начавшемся с имени Натальи Гундаревой,

Георгий Мартынюк

потому что слишком болезненными становятся и крепнут год от года вопросы о том «большом», что увидеть можно только «на расстоянии». Не слишком ли спешим мы, объявляя гениальными и неповторимыми всех подряд? Сегодня, когда «Театр Господа Бога», в котором, по словам Николая Гумилева, «все мы — смешные актеры», действительно, заполнен и основательно переполнен по-настоящему великими и гениальными...

Как же не хватает их сегодня!.. С их уникальностью, с их серьезностью отношения к работе, с их профессионализмом, умением щедро наделить собственными личностными чертами самых разных героев, создав их в законах того явления, которое и называется, по сути, главной чертой русского психологического театра.

И Наталья Георгиевна Гундарева, которую любят, не забывают, о которой скорбят спустя долгое время после ее ухода, остается для нескольких поколений признанной Королевой, чье место на сцене и на экране опустело навсегда. Ее юбилей отмечался бы сегодня не только телевидением, сохранившим дорогие для нас фильмы, сцены из спектаклей, интервью, но и искренне привязанными, высоко ценившими актрису и человека коллегами, и влюбленными «по собственному желанию» зрителями, боготворившими уникальную Гундареву.

Этот праздник отнят у нас, но надо уметь быть благодарными за то, что выпало на долю видеть, чувствовать, думать и любить...

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ